

Ее рассказ продолжает дочь Ольга: «Для меня отец — ощущение радости. Когда он был дома — это праздник. Он выполнял все мои желания».

Судьба ответит отцу и дочери еще несколько счастливых лет. А потом наступил декабрь 1999 года. Девочка Оля удивлялась: почему мама так нервничает, ведь папа уезжает ненадолго, он вернется из далекой Чечни.

Незадолго до этого в семье случилась драма: умер боксер Бриг — любимая собака Василия, которого он щенком привез из Серова. При этом Бриг не болел. После смерти любимой собаки Василий Ильич даже немного растерялся: «А мне ведь ехать в Чечню. Значит, меня убьют...». Наталья успокаивала мужа, но его слова, как болезненная заноза, остались в сердце. Она занервничала, растерялась.

Через их дом прошло девять щенков, которых Василий растил и обучал для дальнейшей работы в 13-й колонии, где он служил начальником кинологовической службы. В дальнейшем в отряде спецназа внутренних войск он продолжал заниматься любимым делом. Понятно, что гибель собаки — это тяжелое переживание для хозяина. Но зачем эти слова о смерти?

Уезжая на Северный Кавказ, он, попрощавшись с семьей, дважды возвращался домой. Вот и не верь после этого в приметы.

«ЭТА ВОЙНА ОЧЕНЬ СТРАННАЯ»

В семье Юрьевых хранится старая видеокассета — еще один документ эпохи. На ней съемки, которые вел Василий Ильич в Чечне. Он не был профессиональным кинооператором, снимал как умел. За кадром — его голос и мысли о войне. Едва ли хоть один телеканал решится поставить в эфир эту боевую кинохро-

нику. В ней очень резкие оценки тех, кто поддержал бандитский режим Дудаева — Масхадова. Но правда Юрьева — это правда рядовых бойцов и командиров, на которую они имеют право.

О многом заставляют задуматься эти документальные кадры. Русский солдат никогда не был наемником, равнодушно взирающим на последствия войны. Мы слышим закадровый голос Юрьева: «Земля в Чечне благодатная, природа красоты божественной! Жили люди спокойно, пока не захотелось им повоевать. Повоевали. И от села осталось одно название, что оно было «Комсомольское».

Старший прапорщик Юрьев снимал боевую работу и тружеников войны. В его фильме нет закрученных сюжетов и наигранных сцен. Война — тяжелый и монотонный труд, разруха и кровь. За несколько дней до своей гибели он произнесет слова, которые дорогого стоят: «Вот он — солдат. Это ему «спасибо» надо говорить, большой, низкий поклон... Русскому солдату никогда не было легко, но как тяжело ему сейчас, когда весна и так хочется домой!. Но надо нести боевую службу и ночью вновь будет стрельба... Не верьте тому, кто говорит, что у нас армия слабая — это неправда. И люди сильные».

В документальной литературе дневники занимают особое место. Они — откровение эпохи. Дневники на войне уникальны уже тем, что пишутся людьми, которые находятся на грани жизни и смерти. Юрьев не просто фиксирует боевой факт. Он осмысливает такое сложное и противоречивое явление, как чеченская война: «Эта война очень странная. Она напоминает игру взрослого человека с ребенком, где взрослый жалеет разбалованное дитя. Когда надоест терпеть, непослушный ребенок будет наказан».